

ПОИСКИ ИДЕАЛЬНОГО МИРА В РОМАНЕ А. И. ЭРТЕЛЯ «ГАРДЕНИНЫ». ОБРАЗ ПРАВДОИСКАТЕЛЯ

Е. А. Грибоедова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 февраля 2021 г.

Аннотация: в статье рассматривается тип героя праведника и правдоискателя в произведениях А. И. Эртеля. В отечественной словесности эти герои стали выразителями традиционных национальных ценностей и национального представления о «правде». Автор показывает свое представление об идеальном мире и предлагает несколько путей для поиска правды. Размышления автора соотносятся с общей традицией русской литературы.

Ключевые слова: Эртель, тип героя, праведничество, правдоискательство, идеальный мир.

Abstract: the article considers the type of the hero who is righteous and truth-seeking in the works of A. I. Ertel. In the Russian literature, these heroes have become the exponents of traditional national values and the national idea of "truth". The author shows his idea of an ideal world and offers several ways to find the truth. The author's reflections correspond to the general tradition of Russian literature.

Keywords: A. Ertel, type of the hero, righteousness, truth-seeking, perfect world.

Творчество А. И. Эртеля (1855–1907) многими исследователями соотносится с литературной деятельностью писателей-народников, что отчасти справедливо. Именно народническая литература, которая к началу 80-х годов XIX века переживала спад, послужила толчком к собственному осмыслению А. И. Эртелем окружающей действительности. Большая часть работ, посвященных творчеству писателя (в виде предисловий к изданиям), была написана в 30–80-е годы XX века и носит обзорный характер. В этих работах персонажи часто оцениваются достаточно однозначно как выразители определенных идей (толстовство, народничество). Также в исследованиях недостаточно, на наш взгляд, освещаются фольклорные средства создания образов героев, которые играют важную роль в произведениях А. И. Эртеля. Мы попытаемся рассмотреть образы правдоискателей несколько шире, выйти за рамки сложившейся практики оценки творчества писателя, определить роль фольклорных мотивов в создании типов героев.

Обращаясь к произведениям А. И. Эртеля, литературоведы и критики пытались найти такого героя, который отражал бы авторское представление об идеальном человеке. Однако сам писатель на это отвечал, что даже в романе «Гарденины» нет идеала [1]. Несмотря на это, герои А. И. Эртеля постоянно находятся в поисках идеальных взаимоотношений, справедливости, «правды». «Правду» ищут самые разные герои: крестьяне и разночинцы, дворяне и помещики. Их поиски отражают противоречия

в общественном сознании, свойственные русскому обществу в 1880-х годах. Это время во многом стало переломным для России, сказались изменения в политической и экономической жизни страны. В умах людей наступило разочарование в прежних идеалах, преобладал пессимизм в оценке настоящего и будущего России. В произведениях А. И. Эртеля отразились эти настроения, особенно явно это обнаруживается в изображении попыток общества найти новый путь, новый идеал, новую «правду».

Традиционно русская литература всегда была богата образами правдоискателей-философов. В отечественной словесности правдоискатели стали выразителями традиционных национальных ценностей и национального представления о «правде». Путь таких героев проходил через осмысление христианских заповедей (праведничество и образ праведника), но нередко поиски «правды» и представление о жизни «по-божьему, по правде» включали в себя и необходимость социальной справедливости.

В настоящее время исследователи пытаются рассмотреть один из образов таких искателей «правды» — образ праведника. Так, В. Е. Хализев отмечает два основных типа этого героя. Первый тип непосредственно относится к религиозной сфере; второй — к бытовой, вызывающий ассоциации с «житийно-идиллической» литературой [2, 115]. Яркие типы героев-праведников создали выдающиеся русские писатели: Н. А. Некрасов, Н. С. Лесков, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, И. С. Шмелёв, А. П. Чехов и другие.

Творчество А. И. Эртеля переосмысляет образ праведника и правдоискателя, сложившиеся в рус-

ской литературе, и представляет свой вариант этих типов героев.

Интересно, что в истории русской литературы герои-правдоискатели и праведники преимущественно являются крестьянами. Это герои Н. А. Некрасова из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» (1866), которые ищут социальную справедливость, герои Н. С. Лескова из повести «Очарованный странник» (1873) и цикла «Праведники» (1876–1887), живущие по законам христианства. Народническая литература также использует эти образы. Например, в повести Н. Н. Златовратского «Крестьяне-присяжные» (1874) главные герои — группа крестьян, идущих в город, чтобы принять там участие в суде в качестве присяжных. В этой группе автор совмещает и поиски социальной правды, и представление о «правде» как о главном принципе, по которому должны существовать все люди в мире. В этом законе соединяются христианские заповеди и законы патриархальной деревни. По своей сути, крестьяне-присяжные все в какой-то степени правдоискатели, они пытаются увидеть «правду» в городе, в суде, но, по замыслу автора, им не надо ничего искать, они сами являются носителями «правды». Их жизнь является примером для многих. Таким образом, истоки образа жизни «по правде, по-божьи» авторы-народники нередко видят в традиционном мироустройстве, в образах героев-крестьян.

А. И. Эртель в своем творчестве не изображает идеального человека, носителя «правды». Наблюдая над противоречиями мира, писатель показывает, что «правда» не может быть одна. Батури (герой-повествователь «Записок Степняка»), путешествуя по степи, пытается отыскать того, кто знает, как жить, как разрешить противоречия, которые сложились в обществе. В рассказах «Серафим Ежиков» и «Офицерша» А. И. Эртель создает образы народников, пришедших в деревню, чтобы обучить крестьянских детей грамоте, жертвуя своим положением («Серафим Ежиков»), своими силами, своей жизнью («Офицерша»). Но современный мир (даже крестьянский) отвергает самопожертвование, капиталистические взаимоотношения губят таких героев. В образах героев-народников писатель показывает их несостоятельность. Нести «правду» в народ эти герои неспособны.

В рассказе «Под шум вьюги» А. И. Эртель показывает судьбу крестьянина, пытавшегося бороться с несправедливостью. Ни попытка миром решить спорный вопрос, ни бунт не смогли исправить ситуацию. Андреян Семеныч, выступавший от лица недовольных односельчан, оказывается на поселении в Сибири. Однако А. И. Эртель показывает не бесребреника, а человека с деловой хваткой, который и в Сибири не пропадет. Его цели реалистичны, своей разумностью и рассудительностью он привлекает Батурина.

Но Андреян Семеныч совершенно не похож на тех носителей «правды», подобных героям Н. С. Лескова,

Н. Н. Златовратского, П. В. Засодимского. Современный писателю мир утратил этих героев, но в народе осталось представление об идеале, о «правильном» мироустройстве, определяемое традицией, который автор показывает через использование фольклорных жанров, таких как предание, поверье, легенда.

А. И. Эртель отмечает, что в народе всегда существовало стремление жить лучше, что отразилось в представлениях о мифической земле Беловодье, где всем людям будет достаточно земли для труда и жизни. Крестьянские персонажи нередко вспоминают об этой мифической земле, говоря о лучшей доле. Эта вера в «рай на земле» примыкает к целому пласту мифологических представлений об устройстве мира и вселенной, отличающихся, по мнению А. И. Эртеля, особой поэтичностью. Следует отметить, что подобные верования нередко описывали писатели-народники (например, Н. И. Наумов), трактуя их как проявление неграмотности и суеверности крестьян. Но для А. И. Эртеля эти смутные представления о лучшей доле особенно важны, поскольку в России в связи с отменой крепостного права многое изменилось, среди людей жило ожидание, что новое время принесет что-то существенно иное, лучшее. И эти ожидания отражались и в народных поверьях.

В сборнике «Записки Степняка» воспоминание об идеальном мире запечатлено в повествовании о детстве главного героя рассказа «Полоумный» Егора. Герой теряет свой «рай на земле» под давлением жестокости внешних обстоятельств. Беспощадность мира губит и другую героиню «Записок Степняка» — Ульяну («Визгуновская экономия»). В ее истории повествователь увидел близость к идеалу — это и внешность, и характер, и трудолюбие девушки, но и такой героине нет места в той действительности конца XIX века. Эта связь героев с идеалом, с традиционным мироустройством подчеркнута их песенностью, их способностью с душой исполнять старинные народные песни, лирический герой которых также ощущает потерю лучшей доли. Эти персонажи выделяются среди своего окружения искренностью, цельностью, но им нет места в современном мире.

Свой поиск идеального мира осуществляют и герои романа «Гарденины». В произведении А. И. Эртель показал несколько таких путей. Эти поиски и свое отношение к ним писатель также передает через использование фольклорных произведений. В романе мы встречаем несколько образов героев-правдоискателей.

Главный герой романа «Гарденины» Николай Рахманный находится в переходном периоде не только с точки зрения истории (слом старых традиций и зарождение новых отношений в обществе). В его жизни также совершается переход от детства к юности. На протяжении романа герой соприкасается с разными путями поиска истины, но в конце концов выстраивает свою линию. Взросление героя, этапы

становления его личности приводят его то к одному пути, то к другому. Детство Николая Рахманого связано с наивным восприятием действительности. В главном герое автор показывает сосуществование и суеверных представлений, и христианских. Пытаясь объяснить самому себе окружающий мир, Николай находится между близкими и понятными образами домового, ведьмы и пока туманными и далекими христианскими понятиями.

Постепенно в мир Николая Рахманого входят и другие знания о мире, о его внутренних законах, которые появляются в его жизни вместе с общением с деревенским книжником, правдоискателем Иваном Федотычем. С этим образом соотносятся и герои других произведений А. И. Эртеля (например, образ Алеши Коняхина из романа «Смена»). Исследователи творчества А. И. Эртеля рассматривали образ Ивана Федотыча (роман «Гарденины») как персонажа, связанного с толстовским учением, а также как выразителя идей писателя [3, 50] или характеризовали как представителя русского мистицизма [4, XXIX].

Иван Федотыч стоит в ряду других героев-крестьян русской литературы, объединенных между собой особым поэтическим взглядом на мир, знакомством с книжной культурой, острым ощущением необходимости жить по христианским законам. Мы можем вспомнить Калиныча — «человека сердца, чувства, веры» (И. А. Тургенев «Записки охотника»), который, в отличие от Хоря, овладел грамотой. Такой тип крестьянина нуждается в пище для ума. Подобный тип крестьянина мы видим и в повести И. А. Бунина «Деревня», в которой народный поэт и правдолюбец Кузьма Красов размышляет о судьбе России, мучительно переживая нищету и отсталость крестьянства. Иван Федотыч близок к этим героям, но, в отличие от бунинского героя, он с надеждой смотрит в будущее и верит в то, что истина ему в конце концов откроется. Близким к этим героям оказывается в конце романа и сам Николай Рахманый, нашедший свой путь к изменению мира в лучшую сторону.

В создании образа Ивана Федотыча, также как и образа Николая Рахманого, А. И. Эртель совмещает быличку и христианскую легенду. Быличка становится знаком не только традиционного мира, но и темных сил, обуревающих человека, тогда как христианская легенда обозначает новый этап в развитии героя.

Практически все свои мысли Иван Федотыч выражает посредством легенд, сказов, притч. Его повествования последовательно обозначают точку зрения героя на окружающий мир. Важными моментами являются три легенды, рассказанные Иваном Федотычем. Рассказ о собственной женитьбе он заключает в форму легенды «о грешниках и праведниках», в которой сам он выступает в роли праведника, который «претерпел», но получил «воздаяние». Таким воздаянием за праведную жизнь Иван Федотыч считает

любовь. Эту мысль он последовательно проводит в двух других легендах, имеющих литературное происхождение, но по-своему переосмысленных героем.

Легенда о трех мнихах представляет собой народную легенду по мотивам Лествицы: *«Я видел трех иноков, в одно время потерпевших бесчестие. Один из них оскорбился, но смолчал; другой порадовался ради себя, но опечалился об укоровшем его; третий же, воображая вред ближнего, пролил теплые слезы. Так можно было видеть здесь делателей страха, мздовоздаяния и любви»* [5, 27.] Не меняя сути притчи, автор вкладывает в уста Ивана Федотыча рассказ с конкретным описанием жизни трех мнихов (монахов), наделяя их именами, делая мысль И. Лествичника доступной и понятной простому человеку.

Такой же переосмысленной легендой является история Фаустина Премудрого, которую рассказывает Иван Федотыч своему молодому другу Николаю Рахманому. В качестве источника этой легенды автор, вероятнее всего, имел драму И. В. Гете «Фауст», однако у той есть и народные корни. Превращая драму в народную легенду, вкладывая ее в уста простого столяра, А. И. Эртель словно возвращает ее к истокам.

Сравнивая историю Фауста и историю Фаустина Премудрого, мы видим отличия, которые отражают мироощущение Ивана Федотыча: Фауст хочет изучить чернокнижие (народная книга о Фаусте), ищет «тайну бытия» («Фауст» И. В. Гете), Фаустин же вопрошает — в чем же человеческое счастье? Он прогоняет своих учеников *«в веселии проводить дни, пить, есть и наслаждаться»* (6, I, 410). Этот вопрос волнует и самого рассказчика, но в отличие от Фаустина Иван Федотыч знает на него ответ.

И если для Фауста Гете главным соблазном в жизни оказывается жажда познания, а мгновение, которое он останавливает — момент службы людям, дело во имя благополучия многих, то для Фаустина главным испытанием оказывается любовь к Маргарите и её страдания, и останавливает герой легенды момент наивысшей душевной боли от страданий ближнего: *«И пьет Премудрый горечь страдания, не сводит глаз с Маргариты... И вот, душенька, встревожилась стража, загремели затворы, ударили в колокол, подходят палачи... И прослезился Фаустин Премудрый, поглядел ввысь, взмолился: «Продли день и час... ибо желаю выпить до дна неуказанную горечь страдания человеческого!»* (6, I, 417).

Для Ивана Федотыча Фаустин заслуживает прощения Бога только благодаря своему искреннему состраданию Маргарите и сожалению о содеянном: *«И что ж ты думаешь?.. Тут-то и оказалась сладчайшая благодать божия... Посрамил господь сатану, отнял у него душу, потому не от пустой приманки взмолился Фаустин Премудрый господу богу, а растворилось его сердце, воссияла в нем искра божия — любовь... Так-то-ся!»* (6, I, 418).

Введение данного рассказа в роман предназна-

чается для прояснения жизненной позиции Ивана Федотыча. Любовь к ближнему, сострадание — вот в чем счастье и смысл жизни человека, по мнению героя. Однако А. И. Эртелю не близок этот путь. Выбор Ивана Федотыча не находит поддержки и понимания и у главного героя Николая Рахманого, ценящего столяра за начитанность и умение хорошо рассказывать, но не за его философские размышления. Кроме того, благообразие и кротость Ивана Федотыча воспринимается некоторыми героями как лживость. Закладывая в каждую свою легенду «превозвышенную мысль», Иван Федотыч несет людям главную мысль: «Бог есть любовь». Однако в чем же проявляется эта любовь? По мнению столяра — в жалости и сострадании. В архиве писателя нам удалось найти еще одно повествование, по своему характеру близкое к рассказам Ивана Федотыча. Легенда о Христофоре и её сравнение с возможными источниками позволяет понять авторский замысел, который заключается в проповедовании идеи служения людям как главной цели жизни человека: Бог есть любовь, а любовь — это служение ближнему. Эта мысль не свойственна мироощущению Ивана Федотыча, видимо, поэтому легенда о Христофоре не вошла в роман.

Все сюжеты легенд Ивана Федотыча хорошо известны читателю, и А. И. Эртель, используя знакомую историю, показывает иное решение, тем самым выстраивая свое общение с читателем. Свою точку зрения Иван Федотыч высказывает и в спорах с другими правдоискателями — Арефием, считающим, что близок конец веры и надо «силком» людей «спасать». Правильно, по его мнению, живут в одной из деревень: «*по-братски, сирот привечают, голодных кормят, за хворых работу справляют, дележки нет, кабаков нет...*» [6, I 59]. Иван Федотыч называет Арефия «делателем мзды», противопоставляя его «делателям любви».

Измена молодой жены заставляет Ивана Федотыча усомниться в своих представлениях, в способности вести праведный образ жизни. Сомнение в правильности своего мировоззрения появляется перед Иваном Федотычем в образе мертвеца Емельяна — его друга и соперника в прошлом. Спор с «Емельяном» о правомерности убийства жены и любовника за измену является очередным преодолением себя на пути к истинной любви, на пути к Богу. Именно этот спор помогает Ивану Федотычу простить жену и Николая, а в дальнейшем совсем уйти с их дороги.

Любовный треугольник, возникший между тремя героями, мысли об убийстве изменщицы связаны не только с быличкой, само развитие этой сюжетной ситуации отсылает нас к балладным сюжетам, в частности к хорошо известной народной балладе «Ванька-ключник», где старый князь, узнав об измене жены, казнит любовника, Ванюшу-ключника. А. И. Эртель использует знакомую сюжетную ситуацию, но решает конфликт иначе, тем самым еще раз

показывая, насколько другими являются сами участники этой коллизии. Иван Федотыч не просто прощает Николая, а совсем уходит с дороги, освобождая свое место, выполняя свое предназначение, которое заключается в понимании и прощении человека.

В конце романа Иван Федотыч вновь встречается с Николаем Рахманым. Оба героя изменились, оба нашли свое место в жизни, но им есть что сказать друг другу. На пути Николая встретились разные люди, которые многое ему дали (здесь автор использует автобиографические моменты): это и образованный купец, давший ему возможность познакомиться с хорошей литературой, и дочь полицейского — начитанная девушка передовых взглядов, ставшая сельской учительницей, и сын конюшего, студент из Петербурга, вступивший на путь революционного народничества. Эти люди, являясь также правдоискателями, пытались изменить мир в лучшую сторону. Купец-просветитель Иван Финогеныч видит смысл жизни в чтении, работе ума, просвещении неграмотных, но его устремления заканчиваются необходимостью открыть лавку и торговать «крестьянским товаром», что он и предлагает Николаю. Благородные устремления Веруси, дочери станового пристава, при столкновении с реальностью быстро гаснут. Николай Рахманый постепенно идет своим путем, находит возможность работать и помогать людям. При встрече с Иваном Федотычем Николай наконец понимает, чего ему не хватало в мировоззрении столяра, он чувствует потребность не в слезах сочувствия к человеку, а в реальных делах. Рахманый, не принимая позицию Ивана Федотыча, но отдавая ей должное, сознает, что таким людям есть место на Руси.

Герои А. И. Эртеля праведники и правдоискатели имеют и свое продолжение в русской литературе. Праведничество, как явление, интересовало писателей второй половины XX века, особенно представителей так называемой плеяды «деревенщиков». Герой-праведник возникает на страницах произведений В. П. Астафьева, Ф. А. Абрамова, В. М. Шукшина, В. И. Белова, В. Г. Распутина. Заострённость на духовных и психологических проблемах современного им общества, стремление найти идеального героя заставляют писателей сфокусировать своё внимание «на характерах, воплощающих собой этические и эстетические идеалы крестьянского мира» [7, 79]. Вот тогда и появляются в деревенской прозе середины XX века герои, в чем-то близкие к правдоискателям А. И. Эртеля и других писателей русской литературы XIX века. Это герои преклонного возраста, отмеченные особенными духовными качествами и мудростью.

Таким образом, творчество А. И. Эртеля, принадлежащее на переходную эпоху 1880–90-х годов, продолжило поиски идеального мира, «правды» в нем, продиктованные не только веяниями времени, личными и общественными потребностями, но и общей традицией русской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эртель А. И. Архивный фонд, 1866–1914 / А. И. Эртель // Фонд НИОР РГБ. — Ф349, карт. 4.
2. Хализев В. Е. «Герои времени» и праведничество в освещении русских писателей XIX в. / В. Е. Хализев // Русская литература XIX века и христианство. — М.: Изд-во МГУ, 1997. — С. 111–119.
3. Лежнев А. «А. И. Эртель и его роман «Гарденины» // «Гарденины» / А. И. Эртель. — М.-Л.: Академия, 1933. — Т. 1. — С. 7–62.
4. Билинкис Я. С. Творчество А. И. Эртеля / Я. С. Билинкис // Эртель А. И. Записки степняка. Очерки и рассказы. — М., 1958. — С. IV–XXXVI.

*Воронежский государственный университет
Грибоедова Е. А., заведующий музеем народной культуры
и этнографии ВГУ
E-mail: folk@phil.vsu.ru*

5. Преп. Иоанн Лествичник «Лествица или Скрижали духовные». Слово 8, 27. // Azbyka.ru: [сайт] — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/13. (дата обращения 25.04.2020)
6. Эртель А. И. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги / А. И. Эртель [подготовка текста, вступительная статья и комментарии А. Лежнева] — М.; Л.: Academia, 1933. — Т. 1–541 с., Т. 2–477 с.
7. Королёва С. Ю. Образ Праведника в «деревенской прозе» В. Распутина (к вопросу о художественном воплощении) / С. Ю. Королёва // Вестник Пермского университета, 2009. — Вып. 1. — С. 79–89.

*Voronezh State University
Gribojedova E. A., Head of the Museum of Folk Culture and
Ethnography of the Voronezh State University
E-mail: folk@phil.vsu.ru*